

был известен как Эрдым-Билик Сандиев, работал водителем в Агинской МТС. В 1970 г. скончался и был похоронен в пос. Агинское. Родственники и земляки легендарного разведчика, в т. ч. из приграничного Хулун-Буира, до сих пор помнят и почитают его. В 2012 г. на могиле Э.-Б. Сандиева был установлен памятный обелиск.

Литература

Раднаев Б. Легенда о разведчике // Тайны Бурятии. 2006. № 1. С. 2–5.

Цыбенков Б. Д. Антияпонская борьба даурского народа // Гуманитарный вектор. 2023а. Т. 18. № 4. С. 84–93.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.): дис. ... д-ра ист. наук / ИМБТ СО РАН. Улан-Удэ, 2023б. 551 с.

Р. В. Кулепанов
*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Россия
csword@mail.ru*

ПЛАН «КАНТОКУЭН» В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ 17-й АРМИИ

В статье проанализирован комплекс документов Центрального архива Министерства обороны РФ, содержащий сведения о деятельности разведывательного управления 17-й армии Забайкальского военного округа за период с июня по октябрь 1941 г. После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. немецкая дипломатия оказывала давление на японское руководство с целью подтолкнуть последнее к вступлению в войну с Советским Союзом. Наиболее острым периодом пограничного противостояния являлся период с июня по октябрь 1941 г. В данный период советская военная разведка, используя различные методы сбора информации: радиоперехват, агентурную работу, воздушную разведку, наблюдение за сопредельной территорией, вскрыла комплекс мобилизационных мероприятий японской Императорской армии в Маньчжурии, известный под кодовым наименованием «Кантокуэн». Полученные данные легли в основу оборонительных мероприятий советского командования, обеспечивших безопасность Дальнего Востока и вынудивших японское командование отказаться от вступления в войну.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, план «Кантокуэн», военная разведка, Забайкальский военный округ, 17-я армия.

**OPERATIONAL PLAN “KANTOKUEN” IN THE ASSESSMENTS
OF SOVIET MILITARY INTELLIGENCE.
BASED ON MATERIALS OF THE INTELLIGENCE DEPARTMENT
OF THE 17TH ARMY**

The article analyzes documents from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, containing information about the activities of the Intelligence department of the Transbaikal Military District's 17th Army from June to October 1941. After the attack of Germany on the USSR on June 22, 1941, German diplomacy put pressure on the Japanese leadership to enter the war with the Soviet Union. The most acute period of border confrontation was from June to October 1941. Soviet military intelligence, using various methods of collecting information – radio interception, intelligence work, aerial reconnaissance – uncovered the mobilization measures of the Japanese Imperial Army in Manchuria, known under the code name “Kantokuen”. The data obtained formed the basis for the defensive measures of the Soviet command, which ensured the security of the Far East and forced the Japanese command to refuse to enter the war.

Keywords: Manchukuo, Kantokuen plan, military intelligence, Trans-Baikal Military District, 17th Army.

Советская разведка играла важную роль в обеспечении безопасности Дальнего Востока. В отечественной историографии процесс создания разведывательной сети рассмотрен в ряде научных работ (Голдин 2010; Горбунов 2010; Усов 2007). Акцент в исследованиях делался на работе агентурной разведки, в т. ч. группы Р. Зорге. В этих условиях представляет интерес работа советской военной разведки, направленная на вскрытие планов японского командования на оперативно-тактическом уровне. В данной работе проведен анализ документов Центрального архива Министерства обороны РФ, содержащихся в фонде 369 и отражающих деятельность разведывательного управления 17-й армии Забайкальского военного округа (с 15 сентября 1941 г. – Забайкальского фронта), развернутой на территории МНР (Тамцак-Булак, Баин-Тумен, Матат-Сомон) и предназначенной для обороны монгольско-маньчжурской границы. По состоянию на 1 июля 1941 г. в состав 17-й армии входили 36-я, 57-я мотострелковые дивизии, 82-я моторизованная дивизия, 61-я танковая диви-

зия, 185-й пушечный артполк РКК, 9-я мотобронебригада и др. части (Боевой состав... 1966: 20).

Задачей армейского разведуправления являлось описание театра военных действий, определение важнейших стратегических объектов на сопредельной территории – укрепленных районов, военных баз, складов, аэродромов, автомобильных и железнодорожных мостов, узлов связи. В условиях обострения советско-японских отношений важнейшей задачей являлось своевременное вскрытие подготовки противника к наступательным операциям, определения факта развертывания войск противника, определение районов развертывания, состава и численности вражеских группировок.

Источниками разведанных, помимо Главного разведуправления Генерального штаба РККА (ГРУ ГШ РККА), предположительно, являлись также 5-й (разведывательный) отдел Главного управления Госбезопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД СССР), Отдел международной связи Коминтерна (ОМС ИККИ) и Наркомат иностранных дел СССР (НКВД СССР) [Горбунов 2010: 35–36; Усов 2007: 10–12, 17–18, 55–56]. Обмен информацией происходил между разведуправлениями армий в составе Забайкальского военного округа и Дальневосточного фронта. Отчеты содержат информацию об обстановке на всем протяжении границы СССР и МНР с Маньчжоу-Го, во внутренних районах Маньчжоу-Го, Кореи и Китая. Это позволяло армейскому командованию принимать решения, основываясь на полном объеме информации.

В качестве методов получения информации разведуправление сочетало радиоразведку, агентурную разведку, допрос нарушителей границы, анализ открытых средств массовой информации, наблюдение за сопредельной территорией. Советская разведка не смогла взломать коды японской радиосвязи, но значительный объем информации был получен за счет обнаружения места выхода в эфир путем радиопеленгации, выявления индивидуального почерка радистов и сравнения их с позывными японских подразделений. В сочетании с агентурными данными советской разведке удавалось выявить номера подразделений, входивших в состав Квантунской группировки войск, и районы их развертывания.

Действия агентурной разведки позволяли выявить места расположения военных объектов – казарм, складов, укреплений, аэродромов. Наблюдение за коммуникациями – железными и шоссейными дорогами – позволяло установить передислокацию крупных воинских соединений, обнаружить факт переброски танков и крупнокалиберной артиллерии, свидетельствующий о формировании ударных группировок.

Анализ открытых источников – газетных публикаций, радиосообщений – позволял дать оценку общественных настроений в Японии и Маньчжоу-Го, выявить основные направления государственной пропаганды, которые могут предшествовать началу военных действий (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 130). Косвенным источником данных о подготовке к войне являлись действия властей Маньчжоу-Го в отношении гражданского населения – изменение структуры государственного и местного управления, проведение переписей трудоспособного населения; учет лиц, пригодных для призыва; учет транспорта и лошадей, принятие законов, направленных на поддержку семей военнослужащих армии Маньчжоу-Го (Там же. Л. 98, 100, 118, 124).

Главной заслугой советской армейской разведки следует считать раскрытие планов японского командования по подготовке нападения на СССР в августе – сентябре 1941 г. В рамках подготовки к войне с Советским Союзом высшим военным руководством Японии был принят ускоренный план мобилизационных мероприятий, получивший название «Специальные маневры Квантунской армии» (Кантокуэн). Целью японского командования являлось наращивание численности группировки до 20–25 дивизий, что обеспечивало значительное численное превосходство. Мобилизационные мероприятия предполагалось завершить в течение июля. Решение о начале боевых действий должно было быть принято 10 августа 1941 г. (Сэнси Сосё 1968 Т. 20: 321; 1974 Т. 70: 264–271).

1 июля 1941 г. план мобилизации был одобрен в ходе совещания с участием премьер-министра Тодзио Хидэки и начальника Генерального штаба генерала Сугияма Хадзимэ. Мобилизация, в ходе которой предполагалось призвать порядка 500 тыс. чел. личного состава, проводилась в два этапа – с 7 по 24 июля и с 16 июля по 8 августа. На первом этапе проводилось пополнение личным составом дивизий, находившихся в составе Квантунской группировки войск. На втором до штата военного времени были доведены 51-я и 57-я пехотные дивизии, ранее являвшиеся кадрированными частями резерва (Сэнси Сосё 1968 Т. 20: 327, 328; 1974 Т. 73: 22).

Массовая переброска войск в Маньчжурию началась с 11 июля, согласно приказу Генерального штаба № 506. В состав армии были введены свыше 180 подразделений – зенитные батареи, транспортные и строительные части, подразделения связи, химической защиты, железнодорожные части. Переброска основных сил 51-й и 57-й дивизий началась с 1 августа 1941 г. согласно приказу № 520 (JACAR. Ref. C14060914800. Л. 100–107, 121–131). Командование Квантунской группировки войск

организовало доставку военных грузов из внутренних районов Маньчжурии к районам развертывания войсковых группировок. Были приняты меры для увеличения пропускной способности железных дорог, проводилось активное строительство складов на железнодорожных станциях (Сэнси Сосё 1974 Т. 73: 33–34).

Советская разведка с 23 июня начала отмечать активный радиообмен между станциями в Хайларе, Чанчуне, Харбине, Муданьцзяне, Мишане и Цзямусы, а также в радиосети авиации Квантунской армии (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 127, 129, 132, 136). В открытых средствах массовой информации отмечалось, что «...борьбу, которую Япония ведет с коммунизмом в течение 20 лет, необходимо закончить как можно скорей» (Там же. Л. 130). В отчете за 30 июня отмечено, что японское командование проводит подготовительные мероприятия – перевод штабов на круглосуточный режим работы, усиление ПВО, увеличение подвоза боеприпасов со складов на узловую станцию Харбин, мобилизацию конного состава (Там же. Л. 138).

Советская разведка располагала данными о наличии в составе Квантунской группировки войск 2-й авиагруппы. Был определен район развертывания (Муданьцзян) и установлена фамилия командующего – генерал-лейтенант Кумаити Тэрамото. В Маньчжурию была переброшена 5-я авиагруппа. Общая численность самолетов доведена до 830 ед. в составе 81-й эскадрильи (Air operations record... 1952: 3). Факт переброски в Маньчжурию подразделений из состава 5-й авиагруппы (12-я авиабригада) был установлен советской разведкой в отчете от 1 июля 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 141, 194, 268).

Факт массовой мобилизации в Императорскую армию, начавшейся 7 июля, советская разведка вскрыла 11 июля. Было установлено, что внеочередному призыву подлежат состоящие в запасе 1-го разряда, т. е. пять призывных возрастов, что составляет порядка 500 тыс. чел. Был выявлен срок явки в повестках – 19 июля. Также обнаружено массовое возвращение офицерского состава в Маньчжурию после отпусков в Японии (Там же. Л. 163–166).

В отчете за 20 июля советская разведка установила, что в Маньчжурии и Корее развернуты 15 пехотных дивизий (в действительности 14) и установлены номера 13 из них. Не был установлен факт наличия 29-й пехотной дивизии. Выявлена концентрация 9 дивизий на Приморском направлении (Там же. Л. 187).

О скором начале «специальных маневров» Квантунской группировки войск отмечается в разведсводке от 22 июля 1941 г. По всей линии границы отмечались переброска войск и мобилизация резервистов. Аген-

турная разведка отмечала факты эвакуации семей офицерского состава из приграничных районов в Японию, постановки на учет автотранспорта и лошадей (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 193, 204, 206).

В отчете за 1 августа 1941 г. отмечено, что за счет мобилизации все пехотные дивизии в Японии, Корее и Маньчжурии доведены до штата военного времени. С 23 июля наблюдалась массовая переброска войск из Японии в Маньчжурию и Корею через порты Расин, Цинкай, Фузан, Дайрен, Порт-Артур. Отмечалась переброска двух пехотных дивизий в Маньчжурию, хотя их реальные номера (51-я, 57-я) установлены не были. Общий состав группировки правильно оценивался в 16 пехотных дивизий. Фиксировалось концентрация крупных запасов продовольствия, боеприпасов и снаряжения в 165 км к югу от Муданьцзяна (Там же. Л. 216, 245).

В отчете за 21 августа отмечено, что за период с 17 июля по 15 августа через станцию Тумынь прошло порядка 720 эшелонов с войсками и грузами. Был установлен номер 51-й дивизии, переброшенной из Японии в рамках плана «Кантокуэн». В отчете за 22 августа предполагалось, что сосредоточение войск завершится к середине августа. Концентрация войск на Приханкайском, Пограничном, Хунчунском направлениях свидетельствовала о нанесении главного удара против советского Приморья. Начало боевых действий без объявления войны предполагалось во второй половине августа 1941 г. (Там же. Л. 269, 270, 272, 273).

Выполнение плана «Кантокуэн» представляло серьезную угрозу безопасности Дальнего Востока СССР. Действия японского командования привели к развертыванию в Маньчжурии, Корее и на Южном Сахалине группировки войск, основу которой составляли 17 пехотных дивизий. Планировалось задействовать против СССР группировку войск общей численностью свыше 900 тыс. чел.

Действия советской военной разведки смогли вскрыть подготовку Японии к войне с Советским Союзом в августе 1941 г. Были выявлены начало мобилизационных мероприятий вооруженных сил Японии, переброска войск на территорию Маньчжоу-Го. Определены номера 14 дивизий из группировки в 17 пехотных дивизий, сосредоточенных для наступательных действий против советского Дальнего Востока. Раскрыт состав авиационной группировки. Сочетание различных методов сбора информации позволило выявить приоритетное направление нанесения основного удара и установить наиболее угрожаемый период – конец августа 1941 г. Данная информация легла в основу решений советского командования по мобилизации и развертыванию войск, обеспечивших безопасность Дальнего Востока.

Источники и литература

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): ф. 369, оп. 6725, д. 21.

Japan Center for Asian Historical Records (JACAR). Ref. C14060914800.

Боевой состав Советской армии: в 5 ч. Ч. 1. (Июнь – декабрь 1941 г.) / Военно-научное управление Генерального штаба. Военно-исторический отдел. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. 84 с.

Голдин В. И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. СПб.: Полторак, 2010. 576 с.

Горбунов Е. А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М.: Вече, 2010. 464 с.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 20. Дайхонэй рикюгун-бу Ни Сёвадзю року-нен дзю не гатсу маде [Генеральный штаб Императорской армии. Ч. 2. До декабря 1941 г.]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1968. 693 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 70. Дайхонэй рикюгун-бу Дайтоа сэнсо Кайсэн икисатсу [Генеральный штаб Императорской армии. История начала войны в Великой Восточной Азии]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1974. 599 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 73. Кантогун ни Кантокуэн Сюээн-дзи но Тайсо-сэн (Квантунская армия. Ч. 2. Кантокуэн, боевые действия против Советского Союза в конце войны). Tokyo, Asagumo Simbunsha, 1974. 523 p.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М.: Товарищество ученых изданий КМК, 2007. 453 с.

Air operations record against Soviet Russia // Japanese monograph № 151. Tokyo, 1952. 68 p.

Е. В. Митыпов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

mitypov1999@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1930-е гг.)

В статье рассмотрен вопрос подготовки Японии к войне против Советского Союза в 1930-х гг. после образования Маньчжоу-Го и создания военно-политического союза Японии с фашистскими государствами Европы. Показано, что в результате усиленной антикоммунистической обработки японское население было подготовлено к восприятию курса на проведение антисоветской войны. В ходе пропаганды «советской угрозы» усиленно внедрялось представление о том, что «главным препятствием на пути разрешения китайского инцидента в пользу Японии» является «коммунистическая Россия».

Ключевые слова: Япония, СССР, военно-политический союз, пропаганда, идеология, военная промышленность.